

 АРЛЕКИН® KISS™

LUCY KING

One More
Sleepless Night

ЛЮСИ КИНГ

**Еще одна
бессонная ночь**

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)
К41

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат
Harlequin Enterprises limited или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

One More Sleepless Night
Copyright © 2013 by Lucy King

«Еще одна бессонная ночь»
© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке,
ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

ISBN 978-5-521-87749-2

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
встрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Вдом проник кто-то посторонний. Хлопок входной двери так и звенел в ушах у Никки, когда она резко села на постели. Сердце стучало, будто пневматическая дрель, по всему телу холодными волнами растекался страх, а пальцы так крепко стиснули обложку книги, что костяшки побелели.

А ведь всего пару секунд назад Никки нежилась среди подушек, полностью погруженная в романтический мир «Дон Кихота». Вместе с героями скакала по засушливым, пустынным равнинам Ла-Манчи навстречу рыцарским подвигам и приключениям и сама не заметила, как в первый раз за многие недели начала по-настоящему расслабляться.

Но хлопнувшая дверь мгновенно вернула Никки к реальности. Все мысли о победе над воображаемыми великанами как ветром сдуло. А вместе с ними и надежды одолеть в неравном бою ветряные мельницы. От спокойствия не осталось и следа. Все пять чувств были обострены до предела, а в голове крутилась одна мысль: *в доме посторонний.*

Кровь, казалось, застыла, все тело покрылось холодным потом. Хотелось бы верить, что пришел кто-то из обслуживающего персонала, но тяжелые шаги, гулко отдававшиеся от каменной плитки холла и отражавшиеся от стен, говорили об обратном. Пухлая экономка Ана не могла бы наделать столько шума. Жизнерадостная кухарка Мария тоже. Как, впрочем, и остальной персонал. Впрочем, кое-кто был достаточно грузен, чтобы так громко топтать, всего лишь шагая по коридору в сторону лестницы, но всем им абсолютно нечего делать в этой части дома посреди ночи.

Тут не было никого, кроме Никки.

А тем временем незнакомец поднялся на лестничную площадку, уронил что-то тяжелое, и теперь по длинному широкому коридору приближался к ее комнате.

Звук шагов становился все громче. Сердце Никки заколотилось еще быстрее, кровь зашумела в ушах. Вот, уже совсем рядом... Все ближе и ближе... В следующую минуту станет тихо, а потом ручка двери придет в движение, и...

В голове разворачивались яркие, живые картины, одна страшнее другой, и страх перерос в отчаянную панику. Никки стало трясти. Перед глазами все плыло, ей никак не удавалось сделать вдох, потом закружилась голова, а сердце билось в таком бешеном темпе, что, казалось, вот-вот выскочит из груди.

«Сейчас потеряю сознание», — промелькнуло в затуманенном мозгу. Но от этой мысли паника только усилилась. Никки понимала, что, если и вправду упадет в обморок, она пропала.

А пропадать Никки категорически не желала. Интересно было узнать, сможет ли она наконец навести

порядок в том хаосе, в который превратилась ее жизнь. Нет, слишком долго она ждала. Слишком тяжело страдала. Слишком много усилий приложила.

Ну уж нет, сказала себе Никки, пытаясь побороть панику, лишаящую способности соображать здраво. Сдаваться она не намерена, а падать в обморок — тем более.

Собравшись с каким-то чудом сохранившимися последними силами, Никки сделала несколько глубоких вдохов, взяла под контроль разбушевавшуюся фантазию и усилием воли заставила сердце биться медленнее. Сейчас как никогда необходимо успокоиться.

Не время биться в истерику. Надо трезво оценить ситуацию и продумать свои действия. Что бы ни случилось, только через ее труп негодяй вынесет из дома драгоценную фотокамеру. Пусть даже последние несколько месяцев камера пролежала на комодe, собирая пыль.

Кроме того, случалось Никки попадать в переделки и похуже, но всякий раз ей удавалось уцелеть, хотя бы в физическом смысле. Так почему же она должна сдаваться сейчас?

Самый главный вопрос, требовавший немедленного ответа: что делать? Съежиться под одеялом, дрожа от страха, — не вариант. Какая от этого польза? Но долго думать нельзя. Пришло время действовать.

Решив целиком и полностью положиться на инстинкты, которые раньше никогда ее не подводили, Никки рассмотрела возможные варианты действий. Вариантов набралось не много, но это не страшно. Лишь бы найти один и правильный... Тут Никки осеңило. И как раз вовремя — шаги в коридоре замедлились. Он вот-вот войдет...

Плотно стиснув зубы и вцепившись в книгу, Никки мысленно возликовала, что выбрала полное, а не сокращенное издание «Дон Кихота», вдобавок с картинками. В книге была тысяча страниц, не меньше, и весила она, по ощущениям, килограммов сто. Крепко сжав свое оружие, Никки тихо соскользнула с кровати.

Ну и неделька!

Шагая к полоске света, пробивавшейся из-под двери в конце коридора, Рафаэль устало потер глаза и подавил зевок.

Да, такой недели у него еще не было. Хотелось надеяться, что и не будет. Рафаэль не мог припомнить момента, чтобы у него не болела каждая мышца, а нервы не находились в постоянном напряжении. А когда в последний раз спал как следует, вообще забыл.

Мучительное изнеможение, вне всякого сомнения, было вызвано работой. Но сегодня утром сделка наконец была заключена. Во время переговоров пришлось применить все свои дипломатические способности, осторожность и бесконечное терпение. В офисе приходилось дневать и ночевать. Но Рафаэль не жаловался. Он привык к такой жизни, к тому же эта работа — разрешать чужие проблемы с бизнесом — удавалась ему лучше всякой другой.

Гораздо хуже изматывали, создавая невыносимое напряжение, многочисленные требования, которые обрушили на Рафаэля близкие женщины. Не могли выбрать время получше.

Во-первых, Элиза, женщина, с которой Рафаэль встречался, но расстался две недели назад, позавче-

ра заявила к нему в офис. Никак не могла смириться, что между ними все кончено. Рафаэль неоднократно повторял, что с самого начала не обещал ей серьезных отношений, но Элиза верила, что сможет заставить его передумать. Упрямо выпяченный подбородок и решительный взгляд говорили о том, что убеждать Элизу бесполезно. Отступать она не намерена. Сотни телефонных звонков в предыдущие дни это только подтвердили.

Рафаэль был слишком занят, чтобы устраивать полноценное выяснение отношений, да и усталость сказывалась. Только вздохнул и пробормотал что-то насчет «неподходящего времени» и «другого раза». Видимо, Элизу ответ удовлетворил, и она временно отступила.

Не успел Рафаэль оправиться после этой сцены, как позвонила мама с жалобами на папу. Тот снова засел в кабинете и выходить не собирался. Мама потребовала, чтобы Рафаэль что-нибудь предпринял. Чего именно она от него ждала — загадка. Если отец окопался в кабинете, выкурить его оттуда никакая сила не в состоянии. И вообще, на сына он никогда не обращал внимания, с чего бы ему сейчас менять привычки?

Наконец Рафаэль сообразил, в чем причина папиного поведения — мама заранее принялась суесться, готовясь к благотворительному балу, до которого оставалось несколько месяцев, — он заявил, что прекрасно понимает отца. Он бы тоже в кабинете поселился и вышел бы только через неделю после бала. Обиженная мама повесила трубку.

Тут, будто заранее сговорившись, позвонила старшая из четырех его сестер и пригласила в гости на завтрашний вечер. Очевидно, целью приглашения

было свести Рафаэля с одной из ее многочисленных незамужних подружек.

Рафаэль вовсе не желал, чтобы кто-то помогал ему налаживать личную жизнь, о чем Лоле было прекрасно известно. Но сестра почему-то считала делом своей жизни снова его женить. Ей же хуже — снова вступать в брак Рафаэль категорически не желал. А кандидатуры Лолиных подруг вообще не рассматривал — еще бы, после того, чем все закончилось в прошлый раз. Нет, одного раза достаточно, повторял Рафаэль, но Лола лишь отмахивалась, чем ужасно выводила брата из себя. Держался он из последних сил.

А когда к общему хору присоединилась младшая сестра, закидав Рафаэля звонками и электронными письмами, победило чувство самосохранения. Рафаэль решил игнорировать всех и сбежать куда-нибудь от этого сумасшествия.

Чего бы Габи ни хотела, дело может подождать, сказал себе Рафаэль, поспешно усевшись в машину и велев личному водителю ехать в аэропорт. По дороге только на пять минут заскочил домой, в свою квартиру, за чемоданом. А потом запрыгнул в собственный самолет и устремился на юг.

Рафаэль убеждал себя, что принял правильное решение. Так оно и есть, подумал он, высадившись из машины. Несколько минут просто стоял, любуясь чернильно-синим небом, наслаждаясь благословенной тишиной, вдыхая запахи теплой земли и жасмина. Напряжение начало постепенно спадать.

Рассудив, что, останься он в Мадриде, сыновний и братский долг довели бы его до больницы, Рафаэль пришел к выводу, что мучиться угрызениями совести по поводу своего внезапного исчезновения